

Щербакова Алена Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Основания и процессуальный порядок применения меры пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста

Аннотация. В научной статье исследованы актуальные проблемы применения мер пресечения в виде содержания под стражей и домашнего ареста, основания и процессуальный порядок

Ключевые слова: домашний арест, содержание под стражей, меры пресечения, процессуальный порядок, основания избрания мер пресечения, ограничение свободы

Конституция Российской Федерации [1] провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2). Для реализации данного положения государство проводит радикальные преобразования в различных отраслях права, в том числе в области уголовного судопроизводства. Гуманизация уголовной политики повлекла либерализацию уголовно-процессуального законодательства, в частности, в сфере уголовно-процессуального принуждения.

© Одним из проявлений указанного подхода стало восстановление в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации такой меры пресечения, как домашний арест в качестве альтернативы заключению под стражу. Закрепив домашний арест в ст. 107 УПК РФ [2], законодатель поставил перед правоприменителем большое количество процессуальных и прикладных

проблем, многие из которых за период действия УПК РФ так и не были разрешены.

Меры пресечения обременительного характера предусматривают ограничения для обвиняемого (подозреваемого), причем такие, которые в обычной жизни могут рассматриваться как правомерное поведение – запрет выхода из жилого помещения, выезда за пределы региона, использования информационно-телекоммуникационной сети Интернет. К числу мер пресечения предупредительного характера относятся залог и личное поручительство: в отличие от предыдущей группы мер пресечения они ни в чем не ограничивают правомерное поведение подозреваемого (обвиняемого) [5]. Еще одной классификацией, существующей в науке уголовного процесса, выступает деление мер пресечения, исходя из сроков, на которые они могут быть применены в отношении подозреваемого (обвиняемого): меры пресечения с ограниченным сроком и без ограничения срока. Большинство мер пресечения могут быть применены на весь период предварительного расследования, судебного разбирательства и исполнения приговора, и при этом не имеют конкретного максимального срока.

К мерам пресечения с ограничительным сроком можно отнести лишь две: заключение под стражу и домашний арест. Одним из оснований классификации мер пресечения является порядок их применения, которые применяются по постановлению дознавателя и следователя, и те, которые применяются исключительно по постановлению судьи или определению суда. УПК РФ содержит перечень мер принуждения и пресечения, как связанных с лишением или ограничением свободы лица, так и альтернативных им и не влекущих таких ограничений. Однако существует ряд проблем, возникающих в связи с их избранием и применением. Кроме того сегодня с уверенностью можно утверждать, что установленный перечень мер уголовно-процессуального принуждения явно недостаточен. Прежде, чем высказать конкретные предложения относительно диверсификации системы мер уголовно-

процессуального принуждения, следует обозначить основные причины, снижающие эффективность применяемых мер [8].

Несоразмерность и несправедливость избранной меры пресечения порождает правовой нигилизм. Кроме того применение избыточно жестких мер пресечения в виде заключения под стражу к отдельным лицам не всегда оправданно, поскольку нахождение в изоляции от общества пребывание в среде заключенных далеко не всегда оправдывает надежды на последующее исправление лица, его социальную адаптацию. Особенно это касается несовершеннолетних, в отношении которых необходимо обеспечивать дополнительные гарантии при производстве по уголовным делам [4]. Наряду с этим нельзя не отметить проблему длительности сроков пребывания под стражей лиц, как в период расследования уголовного дела, так и в процессе рассмотрения уголовного дела судом. Сегодня отсутствуют нормы, конкретно устанавливающие сроки нахождения лица под стражей с момента принятия судом уголовного дела к своему производству. К сказанному необходимо добавить, что нередки случаи содержания лиц в условиях, нарушающих нормы содержания заключенных под стражу. Подобные случаи порождают многочисленные жалобы граждан в ЕСПЧ [9].

Безусловно, такая мера пресечения, как заключение под стражу является крайней, но оправданной и необходимой. Она существовала, должна и будет существовать в любом правовом государстве. Однако государство обязано законодательно обеспечить такой арсенал мер пресечения, который бы позволил вариативно подходить к вопросу об их избрании в отношении конкретных лиц, учитывая не только интересы следствия или суда, тяжесть совершенного преступления и сведения о лице, предположительно его совершившем, но и гуманистические начала уголовного процесса, конституционные и уголовно-процессуальные принципы, социальные, экономические и моральные аспекты последствий применения мер пресечения.

Уголовный процесс – это не просто догмы, раз и навсегда закрепленные законом. Это живой организм, отражающий отношения, происходящие в

обществе. И если есть потребность общества в изменении его норм, то государство обязано своевременно реагировать на такие запросы [7]. В противном случае эффективность закона как регулятора общественных отношений будет снижаться, тем самым не будут реализованы ни цели, ни назначение уголовного процесса.

Говоря о продлении сроков содержания под стражей, заметим, что закон не запрещает суду изменять запрашиваемый органом предварительного расследования срок. Некоторыми авторами такое положение оспаривается, вносятся предложения об установлении императивного требования к решению судьи: он должен либо удовлетворить запрашиваемый срок, либо отказать в его продлении полностью [6]. Данную точку зрения, по нашему мнению, можно оспорить. В практике нередки случаи, когда из материалов уголовного дела усматривается отсутствие повышенной сложности в его рассмотрении, между тем в ходатайстве безосновательно указывается достаточно большой срок продления содержания обвиняемого под стражей. В таких случаях закономерно наличие у судьи права изменить данный срок, исходя из собственного усмотрения и материалов уголовного дела.

Необходимо отметить также слабую профилактическую работу судов. Следует признать, что судьи недостаточно используют такие формы реагирования на ошибки и недостатки в работе органов предварительного расследования, как вынесение частных постановлений, а председатели районных судов – информирование руководства органов предварительного расследования информационными письмами по результатам проведенных обобщений судебной практики. Так, в 2014-2016 г.г. в адрес руководителей органов предварительного расследования судами Владимирской области по фактам указанных выше нарушений было вынесено только 14 частных постановлений, что не может быть признано адекватным реагированием на допускаемые недостатки в работе указанных органов расследования.

В соответствии с требованиями ст. 99 УПК РФ [2] одна лишь тяжесть совершенного преступления сама по себе не может служить достаточным

основанием для избрания в отношении обвиняемого или подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу. Как уже отмечалось, суд должен обстоятельно исследовать в ходатайстве наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ [2], невозможность избрания другой, более мягкой, меры пресечения, а также данные о личности обвиняемого (подозреваемого). Конституционный Суд РФ также указал, что «уголовно-процессуальный закон не допускает возможности применения в качестве меры пресечения заключения обвиняемого под стражу исключительно на основании тяжести вменяемого ему преступления».

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

– основными нарушениями судами норм УПК РФ являются такие, как отсутствие мотивировки или оснований избрания конкретной меры пресечения, обоснования ее исключительности, отсутствие сведений о личности подозреваемого (обвиняемого), учет только одной тяжести совершенного преступления в качестве основания избрания меры пресечения, обсуждение вопроса о виновности лица в инкриминируемом ему деянии, непринятие во внимание семейного положения и сведений о наличии у обвиняемых (подозреваемых) (особенно женщин) малолетних детей, необсуждение вопроса о возможности передачи несовершеннолетнего под присмотр родителей или лиц, их заменяющих, в порядке ст. 105 УПК РФ, отсутствие защитника или законного представителя в судебном заседании при избрании меры пресечения в отношении подростка, избрание в отношении несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления небольшой тяжести меры пресечения заключения под стражу.

© – в целях минимизации допускаемых нарушений целесообразно проведение ежеквартальных мониторингов в судах по изучению причин нарушений избрания мер пресечения, обсуждения данных вопросов на собраниях судей; в особых случаях полагаем необходимым рассматривать данные вопросы на квалификационных коллегиях судей и принимать в отношении последних меры дисциплинарного воздействия.

– в связи с достаточно краткими сроками, установленными законом для рассмотрения ходатайств об избрании судами меры пресечения в виде заключения под стражу, следует извещать законного представителя о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в отношении несовершеннолетних обвиняемых или подозреваемых органом, представляющим в суд данное ходатайство, о чем дать рекомендации руководителям соответствующих органов в документах ведомственного характера.

Следует отметить, что домашний арест содержит четыре группы ограничений, для обвиняемого (подозреваемого): 1) связанные со свободой его передвижения; 2) состоящие в запрете общаться с определенными лицами; 3) состоящие в запрете получать и отправлять корреспонденцию; 4) состоящие в запрете вести переговоры с использованием любых средств связи. Главное условие применения, ограничений – конкретное указание их в судебном постановлении или определении: Никакие другие ограничения, кроме указанных в законе, применяться к лицу не могут.

Полагаем необходимым принятие Федерального закона «О домашнем аресте обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений», подробно регламентирующего условия нахождения лиц под домашним арестом, порядок контроля за исполнением ограничений, связанных с избранной мерой пресечения и указанием контролирующего органа. На наш взгляд, осуществление контроля за исполнением домашнего ареста должно быть возложено на специальные подразделения – службу судебных приставов.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 22.10.2017) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I) . Ст. 4921.

3. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ (в ред. от 22.09.2017 г.) // Российская газета. 1995. № 89.

4. Постановление Правительства РФ от 13.07.2011 г. № 569 «Об утверждении Положения об оценке, содержании предмета залога по уголовному делу, управлении им и обеспечении его сохранности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 29. Ст. 4490.

5. О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста: постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2015 г. № 41 // Российская газета. 2015. 27 декабря.

6. Александров А. Домашний арест как мера в уголовном процессе // Уголовное право. 2016. № 2.

7. Еникеев З.Д. Проблемы эффективности мер уголовно-процессуального пресечения. Казань: Изд-во Казанского университета, 2015.

8. Ткачева Н.В. Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу в уголовном процессе России: монография / Науч. редактор А.В.Кудрявцева. – Челябинск: ЮУрГУ, 2016.

9. Хохлов Д.К. К вопросу обжалования меры пресечения избираемой по решению суда // Новый университет. Серия «Экономика и право». 2015. № 1 (47).

© Бюллетень магистранта 2017 год № 6